

- Скажи-ка мне еще раз, зачем мы спешим обратно в подземелье после погружения? - пожаловался Анхель, которые бежал позади двух братьев. - Я думал у нас будет хотя бы еще денек на отдых и осмотр. Я надеялся снова поговорить с мистером Олафом.

Джар засмеялся, ветер прошелся по его шерсти. - Да ладно братья, в воздухе запах приключений!

- Приключений и какого-то серьезного дерьма, - пробормотал Анхель. - Ты сказал что-то гильд-мастеру? И она заставила нас вернуться?

Джар неловко откашлялся, как раз дойдя до входа в подземелье. - Уфф, не совсем. Церковь отправила два отряда в подземелье, чтобы проложить путь до неисследованных этажей. Не считая подозрительный характер этих двух больших групп, в наших интересах если мы опередим их обе во всём. Тут я и понял, что будет неплохо, если мы за день дойдем до босса 10-го этажа.

Уильям зарычал и погладил свои кинжалы. - Плохая церковь.

Анхель похлопал Уильяма по руке. - Нет, брат Уил, эти люди не плохая церковь. Они просто на своей стороне.

Уильям посмотрел вниз и поднял взгляд на Анхеля. - Не твоя церковь?

Лицо Анхеля на мгновение стало зловещим, прежде чем он покачал головой. - Нет, это не церковь империи; учитывая тот факт, что эта группа потеряла право так называться. Теперь это злой культ, - злобно пробурчал он, при этом рукой почесывая спину.

Джар хлопнул их обоих по затылку. - Эй вы двое, достаточно. Эти парни не наши враги, они наши конкуренты. Если мы встретим их, не атакуем их, если только не защищаемся, понятно?

Уильям и Анхель кивнули, а их лица пристыженно слегка побледнели. А еще, они почесали затылки, как будто им было больно. Джар улыбнулся и потрепал их за головы. - Хорошо, пойдемте вниз и посмотрим, каков 6-й этаж.

Они дошли до символа в центральной комнате шахты и Уильям прикоснулся к нему. В одно мгновенье, троица обнаружила себя в комнате с лестницей на 6-й этаж. Там больше никого не было.

Джар понюхал воздух и кивнул. - Хорошо, мы первые кто спустился на этот уровень, за какое-то время. Анхель, что карта говорит о следующих 5-и этажах?

Анхель подсмотрел карту. – Это последние нанесенные на карту этажи; всё что ниже еще не изучено. Следующие пять этажей все в виде лабиринта, причем самым гигантским из них является 10-й этаж. Еще, тут очень много новой растительности, поэтому наше ощущение запаха слегка притупится.

Джар пожал плечами. – Нам нужно наблюдать за ловушками, вот и всё; наши носы спокойно смогут провести нас через лабиринты, невзирая на помеху. Некоторые травы можно собрать?

Анхель перевернул карту. – Видимо, там очень много базовых трав... ох, блин... изредка может появиться Лунный Свет.

Уильям покачал головой и указал. – Нос плохо, растения.

Два брата посмотрели на Уильяма и куда он указывал. Они увидели вход на этаж, и как стены и потолок были укрыты растениями. Уильям раздраженно фыркнул.

Джар мог только иронично хихикнуть. – О моих недавних словах, что ж, возможно нам будет очень трудно проложить путь с помощью нюха. Ой, ну ладно, приключения ждут.

Все трое согласно кивнули, и троица двинулась вниз по туннелю навстречу первому лабиринту.

– Командор Хокинс, сэр! – отсалютовал храмовник начальству. – Мы устранили скопище слизней, вставших на нашем пути.

Командор Хокинс был одним из верховных рыцарей в Городе Подземелье. Светловолосый, мудрый, пожилой мужчина, он повидал свою долю сражений, за его долгую военную карьеру. Они кивнул головой рыцарю перед собой.

– Хорошая работа, скажи всем, отдыхаем 5 минут перед погружением глубже.

Рыцарь снова отсалютовал и ушел выполнять приказ. Хокинс вздохнул и снял шлем,

почесывая голову. Когда пришел приказ об разведке подземелья, ему стало очень интересно. В городе было мирно, а преступлений было очень мало, поэтому его людям оставалось делать меньшее, всего лишь охранять и тренироваться. Храмовники были организацией, возглавляемой высшим храмовником, который имел власть сравнимую с Верховным Отцом или Матерью.

Лично сам Хокинс верил в Йор, богиню леса, но в этой стране все религии работали вместе, и назначались в охрану священнослужителей Дюраса, тут в Городе Подземелья. Хотя от этого у них была только лишь головная боль, учитывая тот факт, что моральные ценности между двумя религиями были слегка враждебны.

– Я бы всё отдал за хорошее лесное вино, – пробормотал он себе под нос, чистя свой меч. – Как же я устал на этих равнинах. И вообще, кто делает выпивку из травы? Ягоды единственный верный способ сделать выпивку.

Его бормотание прекратилось, когда к нему подошел священник. – Командор Хокинс, почему мы тут сидим и ждем, а не подвигаемся дальше вглубь подземелья?

Хокинс остановил себя от закатывания глаз от слов «лидера» этой экспедиции. – Наши люди только что закончили сражение и им нужен отдых, – объяснил он максимально ровным голосом.

Священник усмехнулся и махнул рукой. – Битва едва ли истощила чью-то выносливость. Наверняка ваши люди посильнее будут?

Хокинс глубоко вдохнул, успокаивая себя. – Брат Лерой, битва была....

Брат Лерой прервал его. – Мне всё равно рыцарь; я лидер этой экспедиции и великий Отец Йонас назначил меня разгромить этот этаж максимально быстро. Все эти задержки неприемлемы и не будут продолжаться, ясно?

Хокинс стиснул зубы и кивнул. – Есть, сэр. Будет сделано.

Брат Лерой кивнул и ушел обратно к своим друзьям священникам. Хокинс вздохнул и закончил чистить свой меч, прежде чем услышал как кто-то еще подошел к нему.

– Мне поистине жаль за отношение Брата Лероя, – раздался голос позади него.

Хокинс повернулся и ухмыльнулся священнику. – Монах Генри, не нужно беспокоится. Я привык иметь дело с такими как он. Такие есть в каждой группе.

Монах Генри вздохнул и поправил веревку, которой был перепоясан вместо ремня. – Это печальная часть мира, не так ли? Я бы сделал что-нибудь, но я простой монах и не имею власти в этой экспедиции.

Командору Хокинсу правда нравился этот юный монах; он был любезным и чутким. Какая неудача, что юный мужчина был лишен безжалостности, так необходимой для продвижения в тени. Он вероятно останется монахом до конца своих дней, если он не выполнит крупную общественную работу для церкви.

Он приобнял монаха за плечи и сказал. – До тех пор пока ты сохраняешь свой дух чистым и пользуешься возможностями, когда они появляются, я уверен, что в будущем ты вырастешь. Не важно будешь ты правительственным чиновником, торговцем, солдатом, магов или фермером; над тобой всегда будет стоять надменный человек.

Монах кивнул и улыбнулся ему, прежде чем пойти позаботиться о священниках. Хокинс повернулся и пошел к своим людям, которые отдыхали.

– Ребята, священники интересуются, если мы такие детишки, то зачем нам надо отдыхать после игры. Почему мы не покажем им наш боевой дух! – проревел он.

Храмовники услышали и закричали в ответ. – Сэр, есть, сэр!

Хокинс кивнул. – Хорошо. Идем, ребята!

Группа снова вошла в туннель. Завернув за угол они встретились лицом к лицу с группой из 5-и серых слизней.

– Продвигаемся и уничтожаем врагов, за ДЮРАСА! – закричал отец Лерой, стоя позади Хокинса.

Хокинс поморщился от явного нарушения военного протокола, но согласно прорычал: – Вперед!

Его отряд из шести храмовников издал боевой клич и продвинулись вперед с помощью мечей и копий, и щитов. 5 серых слизней поджали хвосты и начали убегать.

– Братя, укрепите их! – и с призывом брата Лероя, священники начали кастовать на храмовников святую магию, увеличивая их скорость и силу.

Поскольку солдаты бросились за слизнями дальше, Хокинс нахмурился и рявкнул: – Назад, быстро!

– Игнорировать, убейте этих слизней во славу Дюраса! – Лерой закричал противоположное. Храмовники остановились и с неловкостью посмотрели друг на друга, не особо понимая что делать в такой ситуации.

Секундой позже малый мимик и бронированный слизень свалились на священников сверху. Строй мгновенно превратился в хаотичный беспорядок и панику.

Хокинс приказал людям вернуться, проклиная себя за то, что не проверил потолок на наличие ловушек. Священники в панике разбежались, поскольку никто из них не обладал силой для противостояния слизням. Храмовники бросились назад, только лишь для того, чтобы увидеть как их путь загородили серые слизи, атаковавшие их своими телами.

Брат Лерой вопя побежал обратно вниз в туннель, но потом он споткнулся и со всей силы ударился об пол. По иронии судьбы, он упал на верхушку довольно широкой ловушки ямы, а силы падения хватило чтобы упасть прямо к ожидающим его слизням.

– Брат Лерой, неееееет! – закричали некоторые священники. Хокинс внешне выругался, зарубая слизней вокруг священников. Дабы никого не оскорбить, кроме сражающихся, слизи легко изничтожались их благословленными мечами. Его рыцарям также удалось восстановиться и зарубить серых слизней, возвращаясь к группе.

Бой был окончен, все взяли передышку, посматривая круглыми глазами на яму в земле.

– Бра...Брат Лерой Дж. Килн мертв! – выпалил один из братьев. – Что нам теперь делать?

Командор Хокинс вздохнул и поднялся. – Мы закончили миссию. Пойдемте братья, неужели вы позволите его славной смерти стать напрасной?

Это мгновенно подбодрило священников, а Монах генри, Командор Хокинс и храмовники скрытно закатили глаза. Славная смерть, безусловно; а теперь, кто будет заботиться о храмовых цыплятках?

После отдыха, они продолжили путешествие вниз по туннелю. Следующий поворот привел их в комнату средних размеров. Достаточно странную, стены здесь не были фиолетовыми, а взамен серыми. У Хокинса сузились глаза, зайдя в комнату.

– Парни, будьте осторожны, эта комната не так проста, – предупредил он.

Когда они достигли середины комнаты, серые слизи начали подниматься из пола. С другой стороны, из туннеля вышел большой пузырь и начал медленно двигаться к ним на встречу.

Хокинс выругался. – Серые слизи и желатиновый слизень. Осторожней, они чертовски сильны против физических атак!

С боевым криком вылетевшим из их ртов, группа двинулась в бой.

– Так, выглядит так, будто церковь наконец-то сделала свой ход, – сказала наблюдающая с головы Дока Клэр. После того как близняшки объяснили через закрытую дверь, Клэр простила Дока, при условии, что в течении следующих дней он будет служить ей ездовым животным.

Став тихим заложником Клэр, Док начал ценить способность пробегаться сознанием по подземелью еще больше. Его бесило находиться заточенным в одном теле, причем таком медленном, особенно когда двигаешься между уровнями.

– Они выглядят сильными, Клэр, но не настолько, как увиденные ранее. Какой вид заклинаний они используют?– Док указал щупальцем на странного мужчину одетого в платье.

– Это священники; они используют магию с помощью веры, – объяснила Клэр. – В отличие от других кастеров заклинаний использующих предметы силы или ману внутри тел, священники используют веру, которую они вложили в своего бога, в виде источника силы. Чем сильнее вера, тем сильнее заклинание. А еще, бог или богиня, которым они поклоняются, дают им крошечную часть своего могущества, дабы увеличить их способность и даже добавить атрибут к их магии. Эти священники похоже проводят через себя магию воздуха и света, поэтому их бог или богиня включают в себя оба элемента.

– Это также как и я со своими слизнями? – с любопытством спросил Док.

Клэр не сдержала смеха. – Ты думаешь, ты бог? Ха ха, ты такой глупенький, Док, – она с любовью похлопала его по макушке. – Боги - создатели этого мира; ты одно из созданий, как я и как они. Так, что ты думаешь об этих людях церкви? Первое впечатление?

Док задумался, прокручивая мысли. – Ну, они сильнее чем большинство авантюристов, но они работают не так хорошо как они. Похоже этот старик с блестящей головой знает что делает, хоть плакса в платье и сдох.

- Это платье называется "роба", Док.
- Оно выглядит как платье.
- Только женщины носят платья.
- Так-то женщины; вау, мне нужно побольше узнать об авантюристах, их так много, что всё уже начинает сливаться воедино.

- Парни, приготовьтесь, - приказал командор Хокинс, разом становясь жестче. - Комната босса - прямо по курсу.

Его храмовники кивнула, поднимая оружие для битвы. Священники управляемые Монахом Генри, начали молиться богам, когда группа заходила в комнату. Как и обговаривалось ранее, священники двигались по внешней стороне комнаты, формируя периметр, пока воины шли по середине.

Когда две группы зашли в середину комнаты, храмовник выкрикнул предупреждение, от того что в его ногу вцепился зеленый пузырь. Он быстро махнул благословленным мечом, уничтожая слизня, быстро возвращаясь назад.

Когда зеленый слизень умер, к удивлению каждого босс поднялся одним движением жидкости и схватил мандибулами обидевшего его храмовника. Солдат завизжал, а мандибулы захлопнулись и разрезали его на два кусочка.

- НЕТ! - выкрикнул Хокинс, размахивая мечом. - Отомстим за нашего друга!

Храмовники быстро двинулись вперед, на каждом было надето лицо ярости, когда они размахивали своим оружием.

Босс муравей завизжал от ярости, ощущая бесчисленное количество лезвий на своем теле. Он махал своей здоровой головой туда-сюда, отправляя мужчин в полет назад, прямо на каменные формации.

Хокинс от ярости заскрипел зубами. – Встать в построение! Не позволяйте ему схватить себя!

Соответствуя своей подготовке, храмовники перегруппировались в построение черепахи; щиты спереди, рядом и сверху, а копья торчали из каждой щели. Как единый организм, построение двинулось вперед на босса.

Священники закончили молитву и начали обстрел святой магией. Золотой свет упал на рыцарей, приумножая их скорость и силу. В то же время, золотой свет мешал боссу, лишив его живучести и ловкости. Как будто ощущая боль, босс взревел и двинулся вперед на построение.

Он ударил щиты головой. Впрочем, щиты удержали удар и откинули его назад с помощью святого благословения, наложенного на них. Вылетели копья и кольнули в незащищенную голову, растворяя слизь светом.

Муравей быстро отпрыгнул назад, превращаясь обратно в кристаллического зеленого слизня. Трансформируясь, он принял форму гусеницы.

– Новая форма, парни, внимательней! – закричал Хокинс, занимая позицию.

Босс слизень сгруппировался вверх, затем понесся вперед, со скоростью выстрела из пушки. Он выстрелил себя в через стену щитов, а мужчины и оружие было отправлено в полет. Также были съедены двое невезучих мужчин, когда гусеница слизень скользнула обратно в темноту.

– Смена построения, Кавалерийская Атака! – выкрикнул Хокинс. Тут же, щиты заменились на копья и мечи. Босс, бездумный как и раньше, вновь появился и вклинился прямо в натиск святого оружия. Магическое оружие прорубилось в слизня и нанесло тяжелое увечье, даже когда он послал людей в полет.

Теперь, на волосок от смерти, босс взвизгнул от боли, яростно мотая головой из стороны в сторону, пытаясь выбить из себя застрявшее оружие. Некоторые из рыцарей нырнули в укрытие, поскольку торчавшее оружие было отправлено в полет, по случайным траекториям. Более половины были вынуждены отступить, ведь их оружие находилось внутри него. Босс снова взревел, впадая в буйство. Рыцари и священники ныряли в укрытия, когда в воздух полетели камни, от ударов босса.

Хокинс, лежавший на земле и прижимавшийся к ней от летящих кусков земли, заорал своим людям. – Он скоро отдаст концы, продолжаем атаку! – и следуя своему собственному приказу, командор поднял меч и щит, и бросился вперед с доблестным боевым кличем.

Мужчины с оружием всё еще следовали его примеру и бросились на слизня со всех сторон.

Священники выпустили потоки святого света по всей комнате, дабы поддержать рыцарей. Босс взревел, от того, что его тело было разорвано на кусочки святым оружием, всё еще находящимся внутри него. У него не было защиты, и он принял многочисленные святые потоки, а затем финальный бросок рыцарей. С визгом, босс упал и полностью растворился, исчезая в земле.

Кланг

Хокинс со звоном уронил меч и начал громко, тяжело дышать, его дыхание всё еще расквиталось с ним. Он сел на землю, и попытался успокоить дыхание.

– Ху, ху, я слишком стар для этого... – громко пробормотал он. Парочка рыцарей услышала его и засмеялась, к его раздражению.

Монах Генри приблизился с добычей в руке. – Мы потеряли священника, его пронзил сталактит. В итоге, потери составили: 3 священника и 5 храмовников.

Хокинс вздохнул и понуро кивнул. – Босс был слаб перед большой группой, но чем больше группа, тем больше риск, это всегда так. Когда мы вернемся, я включу это в отчет.

Монах Генри кивнул и продолжил. – Босс выронил ядро слизи, 2-е золотых монеты и щит баклер (пп: маленький, так называемый кулачный, щит) зачарованный на сопротивление к физическим ударам. Похоже, это конец сегодняшнего путешествия.

Хокинс вздохнул, склоняя голову. – Да, мы слишком устали, чтобы продолжать без дальнейших жертв. Вероятно у другой группы вышло лучше чем у нас. На сегодня мы закончили нашу миссию, поэтому пришло время доложить о нашем успехе.

Кивнув, монах помог встать на ноги Хокинсу. После того как один из священников прикоснулся к символу, группа исчезла.

– Ох, они попали во вторую фазу; впечатляюще, громко пробормотал Док.

Клэр тыкнула его. – Эй, что за босс в виде гусеницы? Я думала тут только муравьи и жуки. Ты опять скрыл от меня что-то?

– Извини, я забыл сказать тебе, – Док вздрогнул, когда он ощутил странное чувство в одной из частиц внутри него. – Местный босс может принять форму божьей коровки, таракана, муравья,

жука-геркулеса, жука-носорога и богомола в типичных боях. Гусеница появляется только с большими группами и только для уровней выше С.

Клэр захлопала глазками. – Эти формы идут в порядке возрастания сложности?

– Верно; я умен, правда? Так, босс будет сражаться в зависимости от силы, и все битвы будут интересными, а не тупым и скучным массовым убийством, – Док был очень доволен собой.

Клэр от раздражения почесала голову. – Ох Док, иногда ты делаешь странные решения. Даже не могу представить, что они думают об этом месте. Босс приспособившийся с уровнем силы... ох, ладно, что сделано то сделано, наверно.

– Ага.

– Это не то чему стоит радоваться. А теперь давай, ты должен отвезти меня в следующую зону, так чтобы мы могли посмотреть за зверюльдами. Пошел, мой слуга, пошел!

– Да, мэ.

<http://tl.rulate.ru/book/880/92562>